Две недели праздничных каникул прошли медленно, и большую их часть Снейп провел, избегая других представителей жизни, живых или мертвых. Не считая нескольких попыток научить Малсибера волшебным шахматам с помощью старого шахматного набора, оставленного Эйвери, Снейп проводил большую часть времени в одиночестве и в поисках умственной стимуляции. Домашнее задание было выполнено в течение первого дня каникул, а остальное время уходило на поиск работы. К счастью, у него была алхимия.

Он с головой погрузился в изучение, постигая основные принципы. Сложное дело само по себе. Зельеварение и трансфигурация объединились, чтобы преодолеть ограничения одного из них. Поначалу это казалось невозможным, пока он не понял, что уже имеет твердое представление о том, что ожидается от зельеварения.

Третий закон Гольпалотта о приготовлении противоядий был принципом, вытекающим из алхимического искусства. В студенческие годы это была единственная тема в этом предмете, которая не давалась Снейпу инстинктивно. Это заставило мальчика действительно напрячься и приложить усилия, медленно и кропотливо разбирая концепцию и анализируя каждый ее аспект. Поразмыслив, Снейп был рад, что его заставили изучать ее именно таким образом.

Его основной принцип заключался в том, чтобы, добавив один-единственный ингредиент, который превращал яд в противоядие, добиться скрытого свойства токсинов, используемых в составе яда. По сути, инвертируя свойства ингредиентов, входящих в его состав. Концепция была необычной в принципе, но простой в исполнении. Пивовару достаточно было иметь образец яда в чистом виде и добавить необходимые ингредиенты в дозированной дозе. Никаких заклинаний или фокусирующих камней не требовалось.

Но теперь Снейп все понимал. Принципы алхимии, основанные на спагирических принципах, были гораздо проще, чем ее неорганические формы. В то время как ингредиенты для зелий обычно содержали несколько соединений с известными и скрытыми свойствами, и в этом заключался весь принцип варки зелий, кусок меди не имел никакого заметного места в этом искусстве, кроме формирования емкости, в которой варится зелье.

Именно здесь на первый план выходила трансмутация. Манипуляции с превращением одного вещества в другое. В то время как при спагирических методах растение заставляли проявлять свойство, которое не должно было быть у него, трансмутационная алхимия полностью меняла одно вещество на другое. Эта идея была признана невозможной согласно Законам Трансфигурации Гэмпа.

Идея заключалась в том, чтобы начать с базового материала с более высоким молекулярным весом, чем вещество, которое алхимик пытался создать. Именно поэтому свинец был универсальным материалом, самым тяжелым из всех стабильных элементов. После этого реагент расщеплялся до молекулярной формы - состояния, аналогичного жидкой фазе, но без применения энергии в виде тепла.

Это было целое искусство - уметь удерживать вещество в жидком состоянии, когда каждая молекула стремится вернуться в твердую структуру. Это нужно было делать, сохраняя при этом защитные ограждения на заклинателе, чтобы избежать случайного отравления, а также второго применения трансмутационной магии. Заклинание трансмутации, предназначенное для произнесения без посторонней помощи, нацелено на самые строительные блоки молекулы.

Атом. Экстремальная манипуляция с формой вещества, от которой оно не может вернуться.

Поскольку все существо вещества воевало против этого извращения его структуры, нужен был

катализатор, чтобы склонить чашу весов в пользу алхимика. Такова была функция рунической таблицы и, в гораздо большей степени, Фокусных камней. Эти катализаторы снижали магический порог, необходимый для преодоления трансмутации субстратов, а также увеличивали выход полученного продукта. Их помещали в углубление, установленное в меридиане рунических таблиц, предназначенное именно для этой цели. После этого таблица приобретала свойства камня, позволяя каждому заклинанию, над которым работал алхимик, коснуться магического катализатора.

Разумеется, количество магии, подаваемой на трансмутацию, полностью зависело от алхимика, и никакие знания теории не могли этого компенсировать.

Снейп хмуро смотрел на маленький комок меди, лежащий на его столе, исписанном рунами. Он знал свою слабость и всецело посвятил себя попыткам преодолеть ее. Он не мог эффективно применять заклинания трансмутации без палочки.

Хотя Снейп умел творить основные заклинания без палочки, это никогда не было его специализацией. Путем практики он смог наработать твердый навык беспалочковых контрзаклинаний для своих личных защитных целей, но он имел самое слабое представление даже о самых элементарных трансмутациях или чарах. Любые его попытки применить беспалочковые заклинания в этих областях всегда были незначительными по масштабам и никогда не достигали значительного радиуса действия за пределами его личности.

Уже после первых нескольких попыток выполнить базовую трансфигурацию спичек в иглы без палочки Снейпу стало ясно, что это для него не решение. Даже с палочкой он не мог колдовать левой рукой, рукой без палочки, той рукой, которая была ему нужна для выполнения гораздо более сложной концепции микротрансфигурации.

Нет, так не пойдет. У него не было природных талантов к вторичным магическим манипуляциям. Его магические способности прочно укоренились на хорошо отработанном пути - через палочку, крепко зажатую в правой руке, и ему просто придется искать способы усовершенствовать технику самостоятельно.

Тяжело вздохнув, Снейп взмахнул палочкой и достал еще одну порцию свинца из блока, хранящегося в шкафу для алхимических принадлежностей, проявляя большую осторожность с токсичным веществом. Все его первые попытки имели некоторое подобие успеха - сложная техника жонглирования одной рукой. Возможно, попрактиковавшись, он сможет сделать этот трансмутационный стиль своим собственным.

Но даже когда он смахнул на пол крошку меди, образовавшуюся в результате последней попытки, он понял, насколько менее эффективными были его попытки. Ему просто не хватало ни магической ловкости, ни мастерства трансфигурации, чтобы жонглировать обоими заклинаниями и сохранять силу заклинания.

Снейп откинулся на спинку кресла, тупо уставившись в каменный потолок. Это было ремесло, способное создать саму жизнь, и все же он сидел здесь, пытаясь сформировать кусок меди.

Логичным шагом было бы найти Дамблдора и хоть раз воспользоваться его уроками алхимии. Директор все еще находился в Хогвартсе, и, хотя занятия не проводились, он был уверен, что время уроков все еще доступно.

К сожалению, Снейп просто не мог заставить себя пойти.

Их последнее занятие разгневало старого директора, и, пройдя через первоначальную дымку

негодования, Снейп обнаружил, что его смущает разочарование, которое он заслужил. Дамблдор не смотрел на него с таким осуждением с тех пор, как он начал свой путь искупления более шестнадцати лет назад.

Этот Дамблдор также знал о судьбе Тобиаса и Эйлин Снейп. Он знал, но никогда не выносил приговора. Прошлое Снейпа невозможно изменить, сказал старик, и единственное, что ему оставалось, это найти способ искупить свою вину и двигаться вперед. Но как бы Снейп ни старался, он так и не смог перестать крепко держаться за свое прошлое.

Этот Дамблдор должен был быть тем же самым человеком, но по какой-то причине его способы работы с теми же самыми знаниями были другими. Это озадачивало молодого человека. Действительно ли Дамблдор военного времени так сильно отличался от того, кто прожил более десяти лет в мире?

Темные дела, которые Снейп когда-то совершил во имя Темного Лорда, он никогда бы не повторил. Тот факт, что он ненавидел своих родителей, ничего не менял. Но если они должны были умереть снова, а планы Темного Лорда еще не были нарушены, то это было неизбежным событием. Он не хотел рисковать и стоить им войны ради одного лишь шанса изменить их судьбы. В прошлом Дамблдор призывал к гораздо большим жертвам, почему же сейчас он должен отказываться от того, что ему охотно приносят? Он даже зашел так далеко, что обвинил Снейпа в том, что тот не смог отделиться от тьмы.

Неужели это просто потому, что Снейп признал свою роль в убийстве родителей? Директор должен был увидеть в предоставленных ему воспоминаниях, что Снейп был очень милосерден, особенно по сравнению с той жестокостью, на которую были способны Пожиратели смерти.

В ту ночь, спустя всего несколько месяцев после окончания школы, Снейп, одетый в черное, с белой маской на худом лице, вернулся в свой дом в Спиннерс-Энде. Полночь уже перевалила за полночь, а в доме не было ни души. Было проще простого открыть замок и бесшумно войти в темный, тихий дом.

Скрип ступеней затих под действием команды мальчика, его шаги были быстрыми и мягкими. Распахнув дверь спальни, он обнаружил, что его мать спит, женщина, которую он не мог припомнить, чтобы она когда-либо тепло смотрела на него. Мать, которая никогда не заботилась о его здоровье и сердце, бросив его во всех смыслах этого слова.

Она мирно умерла во сне.

С почти беспечной поспешностью Снейп стал искать своего отца. Ему не потребовалось много времени, чтобы найти этого грубого человека, он просто пошел по следу. Запах несвежего пива привел его в гостиную, где толстый ублюдок вырубился на диване в окружении пустых пивных бутылок. Одним взмахом палочки Снейп вызвал яркий свет и резкий удар, выведя мужчину из дремоты.

Ему не дали спокойно умереть во сне.

Вместо этого Снейп сделал так, чтобы круглые от страха глаза мужчины смотрели на него, когда он медленно снимал маску. Он жестоко усмехнулся, когда глаза его отца расширились от удивления.

Последним образом, который он унес с собой в потусторонний мир, был образ его собственного сына, перед всепоглощающей вспышкой зеленого цвета.

С тех пор Снейп размышлял об этих убийствах. Он понял, что в душевном плане был не в лучшем состоянии. Тот факт, что он не наказал себя за эти действия, не означал готовности совершить их снова.

Он счел достаточным наказание за ту роль, которую он сыграл в смерти Лили, и одного этого было достаточно, чтобы навсегда отвратить его от тьмы.

Почти диким толчком Снейп вывел себя из-под влияния своих мыслей. Он знал, куда это его приведет, и не мог не желать отвлечься на невозможную загадку трансмутации.

В конце концов, ему придется снова встретиться с Дамблдором, но пока старик не вызовет его, Снейп не станет форсировать эту встречу. Ему не хотелось объяснять директору причины своего спокойного согласия или события, стоящие за его действиями. Объяснения, которые наверняка потребуются ему при их следующей встрече.

http://tl.rulate.ru/book/75461/2320391